

СКОРОСТЬ *любви:*

КРЫЛЬЯ НАДЕЖДЫ...

Скрывать *боль* –
твоя цена за *свет* софитов.
Но в нашей паре,
надежда умирает последней,
и мы оба стоим на *старте*.

НИКОЛЬ ЛЕКЛЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

18+

Николь Леклер

**Скорость любви:
Крылья надежды...**

«Автор»

2026

Леклер Н.

Скорость любви: Крылья надежды... / Н. Леклер — «Автор»,
2026

Он — Алекс Де Ла Рош, самый перспективный пилот Формулы-1, привыкший к безумным виражам. Она — Эмма Клара Миллер, топ-модель Монако, чья жизнь кажется сказкой. Их встреча была неизбежной, их страсть — мгновенной. Но у любви есть своя цена. Пока Алекс борется за доли секунды на трассе, Эмма ведет тихую борьбу за каждый новый день. В мире, где слабость означает крах карьеры, она выбирает молчание. Но когда их миры сталкиваются, старая ложь начинает рушиться. Иногда, чтобы обрести крылья надежды, нужно перестать бежать от правды и позволить кому-то разделить твою боль. Даже если этот кто-то — человек, который не знает слова «тормоз».

© Леклер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящение.	5
Пролог.	6
Глава 1: Монако. Пересечение скоростей и стиля.	7
Глава 2: Атака стилистов и обещание паддоку.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Скорость любви: Крылья надежды...

Посвящение.

Тем, для кого эта история — не просто набор букв. Людям, чьё дыхание прерывается на 16-м круге, и эстетам, чьи сохранёнки пропитаны стилем Кендалл. Здесь вы встретите родные лица из паддока Ferrari и увидите ту самую походку с главных показов планеты.

Каждому, кто влюблён в свою грезу. Ведь главная гонка жизни всегда проходит безмолвно, скрываясь в ритме бьющегося сердца.

Пролог.

– Почему ты молчала? – голос Алекса дрожал от ярости, которую он даже не пытался скрыть.

Он стоял посреди моей гостиной, сжимая в руках измятый лист с результатами анализов. Его взгляд обычно ясный и азартный, сейчас был полон такой невыносимой боли, что мне хотелось зажмуриться. Моё тело, это предательски хрупкое убежище, снова подводило меня.

– Это ничего не меняет, Алекс, – прошептала я, хотя знала, что лгу. Это меняло всё.

Он резко сократил расстояние между нами и упал на колени, обхватывая мои ледяные ладони своими горячими руками.

– Ничего не меняет? Эмма, ты угасаешь у меня на глазах, а я... я строил планы. Я думал, у нас впереди вечность.

Я смотрела в его глаза и видела в них отражение своего самого большого страха. Он видел меня настоящую, не икону с обложки, а сломанную куклу, чей механизм может остановиться в любую секунду. Он ещё не знал всей правды и того, какую цену придётся заплатить за каждый лишний час рядом со мной. Но в ту минуту я поняла: Я стану его самым опасным поворотом. И я не была уверена, что он сможет его пройти...

Глава 1: Монако. Пересечение скоростей и стиля.

Огни Монако для меня никогда не были просто иллюминацией. Это золотая пыль амбиций, шелест чеков и рокот моторов, застывший в воздухе, который здесь всегда слишком густой от морской соли и запредельно дорогих духов. Сегодня этот воздух казался наэлектризованным.

Я шагала по бесконечному коридору отеля, чувствуя, как бархат ковра пружинит под тонкими подошвами моих туфель. Моё платье цвета выдержанного бургундского вина было не просто нарядом — это был мой манифест. Насыщенный красный шёлк, расшитый золотыми нитями, которые едва заметно повторяли агрессивные изгибы болидов Ferrari. Я намеренно связала свой мир глянца с темой вечера — Гран-при Формулы 1. Но уверенность, которую я годами оттачивала на подиумах под прицелом сотен линз, сейчас предательски давала трещину. По телу пробегала нервная дрожь.

На кону была не просто удачная фотография для таблоидов. Здесь на балу должен был быть он. Алекс Де Ла Рош. Человек-скорость, последняя надежда «Гарцующего Жеребца».

«Стой спокойно. Дыши, — приказала я себе, остановившись перед зеркалом.

— Это просто мужчина. Просто пилот.

Ты — Эмма. Ты — бренд. Не смей превращаться в восторженную фанатку». Но сердце отказывалось подчиняться дресс-коду.

Я увидела его у огромного чёрного рояля, утопающего в каскадах живых цветов. Наши пути пересеклись, как две траектории на апексе поворота. Алекс стоял в классическом смокинге, воплощая ту самую небрежную элегантность, которая доступна только тем, кто привык к запредельным рискам. На его лацкане горела маленькая эмблема Ferrari, а красные акценты в запонках напоминали о цвете его команды, и, казалось, о цвете его крови.

Когда наши взгляды встретились над бокалами с шампанским, мир вокруг меня просто перестал существовать. Схлопнулся. Исчез. Остались только его глаза — прямой, хищный взгляд, в котором я прочитала не светскую вежливость, а дикую усталость, перемешанную с азартом. У меня мгновенно пересохло во рту.

Он улыбнулся — так легко и открыто, что весь пафос этого зала стал лишь размытым фоном.

— Ты тоже здесь из-за гонки? — спросила я. Мой голос, обычно безупречно поставленный, прозвучал тише, чем хотелось бы. Я ненавидела себя за эту внезапную уязвимость.

— Можно и так сказать, — ответил Алекс, делая шаг ко мне. Уверенный, решающий шаг. — Но сегодня я здесь, чтобы просто выдохнуть.

Он смотрел не на мое платье, не на украшения. Он смотрел мне прямо в душу. Когда кто-то из гостей случайно задел его, Алекс рефлексивно коснулся моего запястья, чтобы удержать мой бокал. Это был удар током. Его кожа была горячее, я почувствовала силу в его пальцах, скрытую под маской светских манер. Он тут же убрал руку, но след тепла остался на моей коже, как ожог.

— А что для тебя самое важное в жизни? — вдруг спросил он, минуя все обязательные банальности.

Я замерла. Почему-то рядом с ним мне не хотелось лгать.

— Быть настоящей, — ответила я, и сама удивилась своей искренности. — В мире, где всё — декорация, это самый трудный выбор.

Алекс понимающе прищурился.

— Мне нравится честность. Гонка не прощает лжи. Если ты врешь себе или машине — ты проиграл.

Мы говорили долго. О страхе, о том, каково это — всегда быть на пределе, о масках, которые нам приходится носить. Его низкий, обволакивающий тембр заставлял меня забыть о времени. Когда вечер подошел к концу, я, поддавшись внезапному порыву, пообещала прийти на гонку.

– Буду ждать, – ответил он, и в этом коротком «ждать» было больше смысла, чем во всех комплиментах, что я слышала за годы карьеры.

Но Монако не отпускает своих звёзд без драмы. На выходе нас ждал хаос: вспышки, крики папарацци.

– Эмма, расскажите, как вы познакомились с Алексом сегодня вечером? Это правда, что вы поддержите его на завтрашней гонке? – выкрикнул кто-то из толпы.

Я собралась и надела привычную «светскую» улыбку.

– Мы встретились случайно на балу. Гонка завтра — важное событие, и я, конечно, приду поддержать Алекса и всю команду.

Журналист тут же переключился на него:

– Алекс, как вам такой неожиданный вечер в кругу моды и знаменитостей? Не отвлекает ли это от подготовки к гонке?

– Важен баланс, – ответил Алекс, держась непринужденно. Он положил ладонь на мою поясницу — чисто инстинктивно, чтобы слегка направить меня в толпе, но это ощущение крепкого прикосновения на мгновение лишило меня дара речи. – Конечно, гонка — это главный приоритет, но такие моменты помогают отвлечься и зарядиться энергией. Сегодня был хороший вечер.

– Можно ли ожидать, что ваша встреча перерастёт во что-то большее, чем просто дружба? Мы обменялись с ним лёгкой, тайной улыбкой.

– Мы только познакомились, – сказала я, позволяя голосу звучать загадочно. – А время покажет.

У входа в отель нас ждали машины — две Ferrari Daytona SP3. Моя — глубокого винного цвета, и его — в матовом черном «Nero Орасо», похожая на хищную тень.

– До завтра, Эмма, – сказал он.

– До завтра, Алекс. И удачи, – ответила я, и эти слова повисли в воздухе, как обещание.

Мы одновременно направились к нашим машинам. В свете уличных фонарей две Ferrari Daytona SP3 выглядели как совершенные хищники, замершие перед прыжком. Я почувствовала, как мое обтягивающее красное платье буквально растворяется в роскошном спортивном салоне моей машины. Оказавшись внутри, я словно попала в другой мир — здесь не было папарацци, только запах дорогой кожи и тишина, которую через секунду нарушил мощный, но приглушенный рокот мотора.

Следом за мной ожил «зверь» Алекса. Его матовая черная машина отозвалась глубоким, бархатным рыком, от которого по моей спине пробежала волна мурашек. Я включила первую передачу, и мы синхронно выехали с парковки.

Две Daytona, два символа скорости и страсти, поочередно выкатились на набережную. В зеркале заднего вида я видела его хищные фары — он ехал за мной некоторое время, словно провожая. Монако ночью превращается в пустую гоночную трассу, и мы, не сговариваясь, прибавили ход. Наши двигатели вели свой собственный диалог, заполняя узкие улицы города симфонией мощности.

На развилке у казино наши пути разошлись. Алекс коротко мигнул фарами на прощание — этот жест показался мне интимнее любого рукопожатия. Его черная тень мгновенно набрала скорость и исчезла в лабиринте туннеля, а я направилась в сторону своей резиденции. Два разных мира только что проделали один и тот же путь, и теперь каждый из нас возвращался в свое одиночество, чтобы подготовиться к завтрашнему дню.

Я припарковала свой Daytona в подземном гараже. Мотор еще тихо шелкал, остывая после быстрой поездки. Поднявшись на лифте в свою квартиру с видом на порт, я наконец-то позволила себе сбросить маску.

Красное платье, которое казалось таким легким на балу, теперь ощущалось тяжелым, как доспехи. Я осторожно сняла его, повесив на манекен, чтобы не помять тончайшую вышивку. Вместе с платьем спало и напряжение.

Я прошла вглубь комнаты и, не включая света, открыла комод. Мои пальцы коснулись комплекта из темно-синего шелка. Это была моя настоящая униформа для тех часов, когда мне не нужно быть брендом — струящийся слип и кимоно цвета ночного неба. Шелк был тяжелым и прохладным на ощупь, как вода. Я накинула кимоно, лишь слегка перехватив его поясом, и вышла на балкон.

Морской воздух обволакивал кожу. Я смотрела на спящий порт и думала об Алексее. Его имя теперь звучало в голове иначе. Его внезапное, сильное прикосновение к моей пояснице всё ещё ощущалось как фантомное тепло.

Впервые за долгое время я чувствовала, что могу быть настоящей с кем-то, кто тоже живет на пределе. Внутри что-то сдвинулось. Я не стала включать телевизор или проверять социальные сети. Вместо этого я подошла к рабочему столу, где лежал мой скетчбук — единственное место, где мне не нужно было играть роль.

Я взяла карандаш. Вместо абстрактных линий, на чистом листе появилась четкая, мощная форма: изогнутый силуэт гоночного шлема, а рядом — мягкая линия женского плеча, укрытого вуалью. Красный и золотой, смешанные с глубоким, тревожным синим. Два мира, нарисованные в одной рамке, которые вот-вот должны были столкнуться.

Глава 2: Атака стилистов и обещание паддоку.

Я сидела так, склонившись над бумагой, пока первые серые отсветы не начали прокрадываться с востока. Сон не шёл из-за мыслей насчёт встречи на Гран-при Монако с Алексом Де Ла Рошем. Представляя, сколько будет прессы при входе в паддок, мне хотелось провалиться сквозь землю, но своё обещание я должна была сдержать, так что пришлось взять себя в руки и готовиться к встрече на Гран-при.

Встав из-за стола, я прошла на кухню и приготовила себе завтрак. Сев завтракать на балконе мою идиллию прервал звонок в дверь.

«О боже, ну кого принесло в такую рань...» – пробормотала я.

Пройдя внутрь, я открыла дверь. В ту же секунду, как вихрь, влетела Лилиан Айви Рошаль, моя любимая лучшая подруга бизнесвумен.

Сразу за ней в квартиру проскользнули двое стилистов – парень и девушка, нагруженные чехлами с одеждой и сумками. Лилиан, не тратя времени на приветствия, тут же начала свою атаку.

Эммаааа! – воскликнула она, не сбавляя темпа. Её белокурые волосы слегка растрепались от спешки, но яркие глаза горели энтузиазмом. – Ты сейчас во всех журналах и новостях вчерашнего вечера! Все ждут твоего появления сегодня в паддоке Формулы-1!

Она приблизилась ко мне, положив руку мне на плечо.

Подожди... – её голос понизился до драматического шепота, хотя в нём всё ещё звенела радость. – Ты правда обещала Алексу, что придёшь его поддержать?!?

Я стояла в своей любимой синей шёлковой накидке, чувствуя себя абсолютно не готовой к шквалу внимания, который принесла с собой Лилиан. Она, в своём безупречном светлом костюме, выглядела как воплощение успеха и уверенности. Стилисты уже начали раскладывать свои сокровища на журнальном столике.

Я слегка отстранилась от подруги, переводя взгляд на команду, которая уже начала превращать мою гостиную в примерочную.

– Ну, я сказала, что постараюсь прийти, если найду время, – попыталась я сгладить углы, хотя мы обе знали, что это было ложью. Вчера вечером, после долгого разговора с Алексом, я сдалась под его фирменным очарованием и обещала быть там. И теперь я была обязана сдержать слово.

Лилиан рассмеялась, закатив глаза.

– «Постараешься» не прокатит, когда речь идёт о Гран-при Монако и Алексе Де Ла Роше! Ты же знаешь, он сейчас самая горячая тема в Формуле-1, и ваш дуэт обсуждается активнее, чем новая стратегия «Феррари»! А теперь, – она хлопнула в ладоши, поворачиваясь к стилистам, – нам нужно превратить мою любимую, но немного заспанную модель в звезду паддока».

Она взяла в руки планшет, окидывая меня оценивающим взглядом.

– Завтрак отменяется, Эмма. Сегодня ты — главное событие! Мы принесли тебе несколько вариантов, и у нас не так много времени. Тебе нужен образ, который кричит: «Я здесь только для него, но при этом я абсолютно недостижима».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.